

«Прогрессивное кино отстает от театра лет на шесть»

Коммерсантъ - 2006. - 30 авг. - с. 13

С конкурсантом Венецианского фестиваля **ИВАНОМ ВЫРЫПАЕВЫМ** побеседовал **АНДРЕЙ ПЛАХОВ**.

— Ваш фильм — единственный из русских — выбрали в конкурс Венецианского фестиваля. А на национальном «Кинотавре» он расколол общественное мнение и, судя по всему, вызвал острые дискуссии в жюри. Приз хоть и дали, но все же не из разряда главных. Вы разочарованы?

— Это совсем не так. «Кинотавр» мне понравился, я был там первый раз, а до этого слышал, что там все пьют и гуляют круглосуточно, но приехал и застал вполне рабочую атмосферу. Мне все понравилось, включая решение жюри

АЛЕКСАНДР МИРИДОНОВ

наградить фильм Кирилла Серебренникова «Изображая жертву». Это новое движение, новая драма, это то, что уже давно пришло в театр и вот теперь приходит в кино. Я остался доволен. Единственное, что мне не понравилось в Сочи: там каменистый берег.

— Раз вы затронули тему новой драмы, расскажите подробнее о том, как вы ощущаете внутри этого направления. Вам близки эти люди, вы обща развиваете свои представления о современном искусстве?

— Я не думаю, что новая драма объединяет какой-то коллектив или направление. Возможно, я, как читатель, вообще не в восторге от новой драмы, но это необходимая вещь, неизбежная. Что касается кино — мне кажется, что совре-

менное прогрессивное кино отстает от нашего театра лет на шесть. Когда я увидел фильм Кирилла Серебренникова и почувствовал обостренное отношение к нему, я вдруг вспомнил 99-й год, время первых манифестов документального театра, вторжение новых режиссеров. Знаменитые и маститые руководители театров тогда вставали и говорили: «Но как же так, мы слышим мат, это невозможно!» И буквально не прошло трех лет, как основной коммерческий сбор их театров стала составлять новая драма. Это было рождение театральных карьер Кирилла Серебренникова, Евгения Гришковца и так далее.

— В кино несколько иная ситуация...

— Говорят, кинематограф сегодня на пике, билеты продаются, но это все-та-

ки кино коммерческого свойства, а прогрессивное кино практически отсутствует. Я был на просмотре фильма «Изображая жертву» в Москве и, услышав реакцию зала, понял, что где-то это уже видел. Подобное было, когда Кирилл сдавал премьеру спектакля «Пластилин». Разница в том, что у театра маленькая аудитория, а у кино большая, и люди, вероятно далекие от театра, так искренне радовались тому, что, на мой взгляд, уже немножко устарело. Но не в плохом смысле слова.

— Выходит, театр, в том числе в вашем лице, пришел на помощь кинематографу?

— С моей стороны было бы самонадеянно так сказать. Я не владею кинематографической профессией настолько

хорошо. Мне самому еще предстоит многому поучиться. А в том, что театр пришел в кинематограф, нет ничего странного. Сегодня я ощущаю некое смешение видов искусства, оно постепенно и неизбежно происходит.

— В отличие от Серебренникова вы взяли для своего дебюта в кино не пьесу, а специально написанный сценарий. Почему?

— В «Эйфории» мне хотелось исследовать вопросы, связанные с изобразительным рядом. Если бы я мог решить их на сцене, то не стал бы снимать кино. Здесь в главных ролях живопись и изображение, здесь важна живая природа — то, что по определению не может быть с такой непосредственностью выражено в театре.